

дачливых глупцов народных сказок, не говоря уже об однообразных злоключениях Бартоло, героя «Интермедии о романсах», или о комизме небывальщины, на котором построена народная книга о Финкенриттере. В дальнейшем развитии сервантесовского замысла для читателя все явственнее проступают благородство помыслов и пламенная душа героя.

Высказанные соображения вовсе не означают, что мы предлагаем пересмотреть положение образа Дон Кихота в системе мировых образов, вывести его из числа порожденных творческой фантазией писателей, подобных Гамлету, и перевести в разряд тех, которые были созданы писателями нового времени на основе конкретных фольклорных источников, таких, например, как Фауст. В то же время ничто не мешает нам ставить вопрос о фольклорных прототипах образа Рыцаря Печального Образа, в том числе и столь несомненных, как народные сказки, как анекдоты о дураках.

Остается добавить, что не по авторской прихоти, а по веками утверждавшейся и оттачиваемой народным сознанием логике герой-дурак должен был оказаться если не умнее, то мудрее (поскольку «мудрый» — это «умный» и «справедливый» одновременно) своих здравомыслящих оппонентов. Придав этой логике высокое этико-эстетическое звучание, отсутствующее в каждом отдельно взятом произведении фольклора, Сервантес создал один из самых притягательных и самобытных образов в мировой литературе.

Думается, что лучшим подтверждением нашей гипотезы является мировая судьба романа. Основные принципы взаимоотношений героя и окружающего мира, столь восторженно принятые уже первыми читателями «Дон Кихота», были заложены в любимых каждым народом сказках и анекдотах о глупцах. В фольклорном же архетипе заложена и неоднозначность отношения к персонажу, вызывающему одновременно симпатию и насмешку. В нем же коренится и неразрешимость конфликта с действительностью этого притягательного, развенчиваемого и во многом правого героя. Зерно упало на благодатную почву, «придуманый» литературный герой оказался узнаваемым, понятным и близким.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 311—314.
2. Aarne A., Thompson S. The Types of the Folktale. Helsinki, 1964. № 1640, 1681, 1696.
3. Сумцов Н. Ф. Разыскания в области анекдотической литературы: Анекдоты о глупцах. Харьков, 1898. С. 175, 176.
4. Espinosa A. M. Cuentos populares españoles. Т. 3. Stanford, 1926.
5. Сервантес Сааведра М. де. Дон Кихот Ламанчский // Сервантес Сааведра М. де. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. М., 1961. С. 58.
6. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 3. М., 1985. С. 160—164.
7. Пропп В. Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 278.
8. Die Historyvñ Legend von dem trefflichen vnd weit erfarnen Ritter, Herrn Policarpen von Kirrlarissa, genant der Fincken Ritter, wie der drithalb hundert jar, ehe vnd er geboren ward, vil land durch wandert, vnd seltzam ding gesehen, vnd zu letst von Mutter für todt legen gefunden, auffgehaben, vñ erst von newem geboren worden. Strusburg, 1560.